12.09.2021 19:51:00

Верховный суд выявил у ФСИН недостаток доброты

Заключенным разрешено претендовать на колонии поближе к дому

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: верховный суд, фсин, заключение, заключенные, тюрьма, сизо, колония, еспч

Полная online- версия

Официальная позиция тюремного ведомства состоит в том, что заключенным надо видеться с родными. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Заключенные продолжают жаловаться в суды, что их по-прежнему направляют отбывать сроки в удаленные колонии и не хотят оставлять вблизи от дома, как это разрешает закон. Тюремщики объясняют, что даже огромные расстояния не могут помешать сохранять связи с семьей, и требуют от осужденных доказать обратное. Еще год назад вступили в силу нормы, позволяющие направлять граждан в исправительные учреждения, расположенные на территории субъекта РФ, где проживают их родственники. И теперь Верховный суд (ВС) напомнил об этом Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН) и нижестоящим судам. ВС принял и ряд других решений о том, чтобы ФСИН становился добрее к заключенным, а они не засыпали жалобами Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Многие заключенные пытаются обращаться с ходатайствами о переводе в учреждения поближе к дому, но зачастую им отказывают в таком праве. По словам основателя и CEO консалтинговой группы vvCube Вадима Ткаченко, практика этапирования в удаленные колонии сложилась еще в царские времена: дескать, меньше шансов, что осужденный сбежит или сможет получить помощь от знакомых. Есть и другие причины – неравномерная заполняемость колоний по стране и так называемые оперативные соображения. «Для самих сидельцев это серьезная проблема, ко многим близкие не могут приехать из-за больших расстояний и слишком высоких затрат на дорогу. В результате заключенные вынуждены искать другие способы наладить связь с родственниками, что создает широкие возможности для коррупционной составляющей», – заметил Ткаченко.

Как раз ВС на днях рассмотрел жалобу заключенного одной из красноярских колоний, родственники которого проживают за тысячи километров и из-за «финансовых сложностей не могут ездить на свидания». ФСИН отказалась переводить его ближе к дому, поскольку тот не смог обосновать причины, «препятствующие его дальнейшему нахождению в нынешнем учреждении УИС», то есть доказать, что большое расстояние мешает ему сохранить семью. Нижестоящие суды посчитали, что должностные лица действовали правильно.

Однако ВС указал обратное: «Невозможность заключенного поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде лишения свободы следует считать обстоятельством, препятствующим дальнейшему нахождению осужденного в исправительном учреждении». «При наличии родственных связей осужденный может быть переведен в другой регион. Если же в субъекте РФ, где проживают родственники, нет соответствующей ИК, он может быть переведен в соседний регион», – говорится в этом определении ВС. Так замечено, что ст. 73 УИК РФ «устанавливает открытый перечень исключительных обстоятельств, допускающих перевод из одного исправительного учреждения в другое».

Как сказал «НГ» член Ассоциации юристов России Мария Спиридонова, речь идет о существенных нарушениях нижестоящими судами норм материального и процессуального права: «Суды должны исследовать и устанавливать наличие условий для размещения данной категории осужденных и обстоятельства, связанные с наличием у административного истца родственников и местом их проживания, свидетельствующие об обоснованности заявления о переводе». Вместо этого они «изучали», относится ли удаленность от места проживания к исключительным обстоятельствам, при которых возможен такой перевод. По словам управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, «положение закона специально направлено на создание социализации осужденного, чтобы по окончании срока отбытия наказания, он мог вернуться к полноценной жизни». Однако окончательное решение по-прежнему принимается сотрудниками ФСИН, и, как правило, выбранная колония «находится сильно дальше ближайших регионов». ВС, по его мнению, принял довольно противоречивую позицию, согласно которой, осужденный может быть переведен для отбывания наказания в другой регион, но опять же при наличии веских оснований.

Между тем ВС вынес еще несколько позитивных решений в пользу сидельцев. К примеру, в одном из рассматриваемых дел суд указал, что переписка адвокатов с сидельцами не подлежит цензуре. Или поддержал заключенного, опровергнув убеждение колонии и нижестоящих судей, что «необеспечение заключенного теплой одеждой не является безусловной и единственной причиной его болезней». В обоих случаях ВС признал право осужденных на выплату морального вреда за нарушения условий содержания. По мнению экспертов, речь идет о типичных нарушениях, которые довольно часто встречаются на практике. В колониях созданы специфичные и довольно экстремальные условия для жизни, находясь в которых осужденный переживает психические потрясения, напомнил, в свою очередь, адвокат Владимир Постанюк. Осужденный полностью отрывается от внешнего мира, и ему значительно сложнее вернуться к прежней жизни после освобождения, а это значит рецидивы преступлений и возвращение к привычному укладу в колонии. Он считает все эти решения ВС «значимым прецедентом», содержащим в себе разъяснения, которыми можно оперировать в судах при обжаловании действий ФСИН. «Полагаю, нас ждет благоприятная тенденция принятия решений в пользу осужденных. Со временем учреждения ФСИН, все чаще получая судебные акты о признании их действий незаконными, будут значительно реже допускать подобные нарушения», – сказал Постанюк. По мнению юриста Андрея Лисова, поддержка ВС заключенных отражает общемировую тенденцию к гуманизации правосудия и пенитенциарной системы. «Наше государство постепенно начинает понимать, что заключенный – это тоже человек, и наказанием является лишение свободы, а не издевательство над его личностью». Однако, по его словам, немаловажную роль тут играет и давление со стороны ЕСПЧ, который постоянно штрафует РФ за плохое отношение к заключенным. Вероятно, таким образом ВС пытается еще и сэкономить на однотипных, но при этом довольно многочисленных исках против России.

Имеющаяся в законе лазейка – формулировка «или невозможности его размещения в имеющихся исправительных учреждениях» дает чиновникам ФСИН возможность решения на свое усмотрение, которое, понятно, делается в интересах ФСИН, пояснил адвокат, председатель МКА «Инконсалт» Алексей Кирсанов. Он сообщил «НГ» и об еще одной плохой тенденции: когда после оглашения приговора, но до его вступления в силу, как правило, до рассмотрения в апелляционной инстанции, обвиняемого уже переводят в СИЗО того региона, где, по мнению ФСИН, он будет отбывать наказание. Формально вроде ничего не нарушается, этапирование происходит не в колонию, из любого СИЗО человек посредством видеосвязи сможет принимать участие в судебном заседании, но подобное перемещение имеет очень серьезный моральный и этический аспект. По мнению Кирсанова, это говорит о предрешенности приговора: «Суд второй инстанции еще не рассмотрел дело, по закону возможно принятие любого решения, вплоть до оправдания, а орган исполнения наказания уже знает, в каком регионе гражданину предстоит это наказание отбывать».